

А 2302

ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

23/14
ЗАДАЧИ

РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

съ предисловіемъ П. АКСЕЛЬРОДА.

Издание Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА

Типографія „Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ“

1898

Авг 30 2.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

ПРЕДИСЛОВІЕ.

148-10

Предлагаемая брошюра написана была около года тому назадъ, но нами — къ сожалѣнію — получена, вмѣстѣ съ другимъ манускриптомъ того-же автора*), лишь недавно. Она, однако, за это время нисколько не утратила своего жизненнаго интереса и значенія. И если мы выражаемъ сожалѣніе по поводу ея поздняго появленія въ печати, то только потому, что полгода тому назадъ она явилась бы отчасти какъ бы непосредственнымъ комментариемъ къ „Манифесту Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи“, выдвигающему на первый планъ тѣ же практическія задачи, какія ставить передъ нею авторъ печатаемаго произведенія. Авторъ сильно и настойчиво подчеркиваетъ неразрывную связь соціалистическихъ и демократическихъ задачъ нашего движенія. „Пропагандируя среди рабочихъ, соціалъдемократы не могутъ обходить вопросы политическіе и сочли бы всякую попытку обойти ихъ или даже отодвинуть глубокой ошибкой и *отступленіемъ* (курсивъ нашъ) отъ основныхъ положеній всемірнаго соціалъдемократизма“. И не только въ пропагандѣ, но и въ *акціи* вопросы эти, по убѣжденію автора, не могутъ быть отодвигаемы на задній планъ. Да не подумаетъ какой-нибудь наивный читатель, что онъ предлагаетъ звать рабочихъ на баррикады или подстрекаетъ ихъ на устройство заговоровъ. Ничуть не бывало. Рѣшить вопросъ о средствахъ „для нанесенія рѣшительнаго удара абсолютизму“ онъ предоставляетъ самой рабочей пар-

*) „О законѣ 2-го іюня“. Послѣ известной брошюры „О штрафахъ“, написанной тѣмъ же авторомъ, эта новая популярная брошюра является самымъ лучшимъ произведеніемъ нашей рабочей литературы. Лѣстимъ себя надеждой, что трудности и препятствія не помѣшаютъ ему и впредь обогащать эту литературу произведеніями

тіи, когда она настолько разрастется и укрѣпится, что почувствуетъ себя достаточно сильной для вступленія въ окончательный бой съ этимъ врагомъ. Но, заявляеть онъ, и теперь уже, „агитируя“ среди рабочихъ на почвѣ ближайшихъ *экономическихъ* требованій, социальдемократы неразрывно связываютъ съ этимъ и агитацію на почвѣ ближайшихъ политическихъ нуждъ, бѣдствій и требованій рабочего класса“.

Такими же существенными и важными мы считаемъ замѣчанія автора по вопросу объ отношеніи промышленнаго городского пролетаріата и социальдемократіи къ другимъ слоямъ угнетенныхъ массъ и къ другимъ революціоннымъ фракціямъ. Онъ рѣшительнымъ образомъ протестуетъ противъ того, „чтобы русская социальдемократія игнорировала остальные слои русскаго пролетаріата и рабочего класса“, кустарей, сельскихъ батраковъ и массы разореннаго крестьянства. Но, какъ революціонеръ, счастливо соединяющій въ себѣ опытъ хорошаго практика съ теоретическимъ образованіемъ и широкимъ политическимъ кругозоромъ, нашъ авторъ прекрасно сознаетъ необходимость сосредоточенія всѣхъ активныхъ силъ нашей партіи на дѣятельности среди фабрично-заводскихъ рабочихъ. И не смотря на это, наши передовые рабочіе и дѣятели не только должны, но и имѣютъ полную возможность обращать серьезное внимание и на положеніе и интересы вышеуказанныхъ народныхъ массъ. Какимъ образомъ? Читайте внимательно стр. 9-11, и вы увидите, какъ просто разрѣшается это кажущееся противорѣчіе.

Для эмигрантовъ, давно уже оставившихъ родину, чрезвычайно пріятно чувствовать и сознавать себя вполне солидарными съ наиболѣе мыслящими и инициативными руководителями революціоннаго движенія въ Россіи. Не могу, поэтому, отказать себѣ въ удовольствіи отмѣтить, что и въ вопросѣ объ отношеніи русской социальдемократіи къ народнымъ массамъ, стоящимъ внѣ городского промышленнаго пролетаріата, и къ другимъ оппозиціонно-прогрессивнымъ слоямъ мы

вполнѣ солидарны съ авторомъ. „Задача приобрѣтенія русскими социальдемократами приверженцевъ и прямыхъ или косвенныхъ союзниковъ среди непролетарскихъ классовъ рѣшается прежде всего и главнымъ образомъ характеромъ пропагандистской дѣятельности въ средѣ самого пролетаріата“.*) Эти строки, написанныя мною осенью прошлаго года, какъ мнѣ кажется, совпадаютъ по духу и тенденціи съ тѣмъ, что говоритъ нашъ авторъ по тому же предмету.

Въ брошюрѣ своей нашъ авторъ обращается главнымъ образомъ къ противникамъ изъ лагеря революціонной интеллигенціи. Онъ старается расцѣпить укоренившіеся въ нихъ предрасудки и предубѣждения противъ социальдемократіи. Это обстоятельство наложило особый отпечатокъ на его произведеніе. Въ немъ, какъ бы помимо воли автора, отождествляется то, что *должно* быть, съ тѣмъ, что *есть*, задачи и тактика, которыя русская социальдемократія *должна* преслѣдовать, чтобы остаться вѣрной духу своихъ ученій, изображаются авторомъ какъ бы уже безусловно господствующими въ дѣйствительности. Мы слишкомъ давно живемъ внѣ Россіи и слишкомъ далеки отъ поля борьбы, чтобы съ полной увѣренностью судить о фактическомъ состояніи нашего движенія. Мы можемъ судить о немъ, главнымъ образомъ, по заявленіямъ болѣе молодыхъ товарищей, сравнительно недавно попавшихъ за границу. А эти товарищи, за рѣдкими исключеніями, довольно далеки еще отъ тѣхъ практическихъ воззрѣній, на почвѣ которыхъ стоитъ авторъ настоящей брошюры, и увѣряютъ, что такъ же, какъ они, смотритъ на практику русской социальдемократіи большинство активныхъ группъ. Очень можетъ быть, что дѣйствительное настроеніе умовъ далеко не таково, какимъ оно представляется сквозь очки, окрашенные ихъ субъективными симпатіями и антипатіями, фактическія проявленія этого

*) „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ социальдемократовъ“.

настроения въ прокламаціяхъ и дѣятельности товарищей въ главныхъ центрахъ движенія отчасти даже прямо противорѣчатъ заявленіямъ упомянутыхъ товарищей. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, какъ кажется, движеніе наше еще только стремится къ той ступени развитія, которой вполне соотвѣтствуетъ тактическая точка зрѣнія автора. По всей вѣроятности, онъ и самъ такъ думаетъ. И если изъ его брошюры выносится другое впечатлѣніе, то это, нужно думать, объясняется ея главною цѣлю: устранить господствующія въ лагерѣ нашихъ революціонныхъ противниковъ недоразумѣнія на счетъ практическихъ задачъ, вытекающихъ изъ ученія социалдемократіи. Преслѣдуя эту цѣль, авторъ естественно долженъ былъ особенно подчеркивать тѣ стороны и тѣ моменты нашего движенія, въ которыхъ тенденція къ постановкѣ и осуществленію этихъ задачъ проявляется, такъ сказать, стихійно, хотя пока еще въ зачаточныхъ формахъ.

Считаю нелишнимъ отмѣтить тотъ фактъ, что около того времени, когда предлагаемое произведеніе писалось, готовился къ печати № 2 „Рабочей Газеты“, вышедшей въ свѣтъ, если не ошибаюсь, въ декабрѣ прошлаго или въ январѣ настоящаго года. Этотъ номеръ газеты, по самому своему содержанію, по подбору фактовъ и явленій русской жизни, по извѣстіямъ, сообщаемымъ въ немъ, и по задачамъ, которыя редакция выдвинула на первый планъ, представляетъ собою практическое примѣненіе въ области литературной пропаганды, тактики, указываемой нашимъ авторомъ. Напечатанная нами недавно брошюра „Современная Россія“, также написана была въ прошломъ году. Авторъ ея, замѣтимъ мимоходомъ, участвовалъ, какъ передавали, въ составленіи извѣстной брошюры „Объ агитаціи“, сослужившей въ свое время такую огромную службу нашему движенію, и, вмѣстѣ съ авторомъ печатаемаго произведенія, принадлежитъ не только къ самымъ талантливымъ, но и къ наиболѣе вліятельнымъ среди основателей нашихъ главныхъ рабочихъ организацій.

Наконецъ, въ своемъ „Манифестѣ“ съѣздъ нашихъ товарищей, состоявшійся послѣдней речной, далъ какъ бы официальное выраженіе и санкцію тѣмъ взглядамъ на положеніе, задачу и тактику нашей партіи, которыя высказаны въ упомянутыхъ произведеніяхъ. Все это даетъ основаніе надѣяться, что недалеко то время, когда она въ самомъ дѣлѣ будетъ вполне сознательно и послѣдовательно проводить на практикѣ ту программу дѣйствія, которую указываетъ печатаемая брошюра.

II. Аксельродъ.

Задачи русских соц.-демократовъ.

Вторая половина 90-х годов характеризуется замѣчательнымъ оживленіемъ въ постановкѣ и разрѣшеніи русскихъ революціонныхъ вопросовъ. Появление новой революціонной партіи народоправцевъ, растущее вліяніе и успѣхи социальдемократовъ, внутренняя эволюція народолюбцевъ, — все это вызвало оживленное обсужденіе программныхъ вопросовъ, какъ въ кружкахъ социалистовъ-интеллигентовъ и рабочихъ, такъ и въ нелегальной литературѣ. Стоитъ указать въ послѣдней области на „Насущный вопросъ“, и „Манифестъ“ (1894) партіи „Народнаго Права“, на „Летучій Листокъ группы Народной Воли“, на заграничный „Работникъ“, издаваемый „Союзомъ Русскихъ Социальдемократовъ“, на усилившуюся дѣятельность по изданію революціонныхъ брошюръ, главнымъ образомъ, для рабочихъ въ Россіи, на агитаціонную дѣятельность соц.-демократическаго „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ въ СПб. въ связи съ знаменательными с.-петербургскими стачками 1896 г. и т. д.

Въ настоящее время (конецъ 1897 г.) наиболѣе животрепещущимъ вопросомъ является, съ нашей точки зрѣнія, вопросъ о *практической* дѣятельности социальдемократовъ. Мы подчеркиваемъ *практическую* сторону социальдемократизма, ибо теоретическая сторона его пережила уже, повидимому, наиболѣе острый періодъ упорнаго непониманія противниковъ, усиленныхъ стремленіемъ подавить новое направленіе при самомъ его появленіи, съ одной стороны, и горячей защиты основаній социальдемократизма, съ другой. Теперь теоретическія воззрѣнія социальдемократовъ представляются въ *главныхъ* и

основныхъ своихъ чертахъ достаточно выясненными. Нельзя сказать того же о *практической* сторонѣ социальдемократизма, о его политической программѣ, о его приѣмахъ дѣятельности, его тактикѣ. Именно въ этой области господствуетъ, кажется намъ, больше всего недоразумѣній и взаимнаго непониманія, препятствующаго полному сближенію съ социальдемократизмомъ тѣхъ революціонеровъ, которые въ теоріи отрѣшились вполне отъ народолюбства, а на практикѣ — либо приходятъ самой силой вещей къ пропагандѣ и агитаціи среди рабочихъ, даже болѣе: къ постановкѣ своей дѣятельности среди рабочихъ на почву *классовой борьбы*; либо стремятся выдѣлить *демократическія* задачи въ основу всей программы и всей революціонной дѣятельности. Если мы не ошибаемся, послѣдняя характеристика подходитъ къ тѣмъ двумъ революціоннымъ группамъ, которыя дѣйствуютъ въ настоящее время въ Россіи, наряду съ социальдемократами, именно: къ народолюбцамъ и народоправцамъ.

Поэтому намъ кажется особенно своевременной попытка разъяснить *практическія* задачи социальдемократіи и изложить тѣ основанія, по которымъ мы считаемъ ихъ программу наиболѣе рациональной изъ трехъ наличныхъ программъ, а возраженія противъ нея основанными въ значительной степени на недоразумѣніи.

Практическая дѣятельность социальдемократовъ ставитъ себѣ, какъ извѣстно, задачей руководить *классовой* борьбой пролетаріата и организовать эту борьбу въ ея обоихъ проявленіяхъ: социалистическомъ (борьба противъ класса капиталистовъ, стремящаяся къ разрушенію классового строя и организаціи социалистическаго правительства) и демократическомъ (борьба противъ абсолютизма, стремящаяся къ завоеванію для Россіи политической свободы и демократизаціи политическаго и общественнаго строя Россіи). Мы сказали: *какъ* *извѣстно*. И дѣйствительно, съ самаго своего появленія въ качествѣ особаго социально-революціоннаго направленія, русскіе социальдемократы всегда съ полной опре-

дѣленностью указывали на такую задачу своей дѣятельности, всегда подчеркивали двойное проявление и содержание классовой борьбы пролетаріата, всегда настаивали на неразрывной связи своихъ социалистическихъ и демократическихъ задачъ, — связи, наглядно выраженной въ названіи, принятомъ ими. Тѣмъ не менѣе, и до сихъ въ встрѣчаете зачастую социалистовъ, которые имѣютъ самыя превратныя представленія о социальдемократахъ, обвиняя ихъ въ игнорированіи политической борьбы и т. п. Остановимся же нѣсколько на характеристикахъ обѣихъ сторонъ практической дѣятельности русской социальдемократіи.

Начнемъ съ социалистической дѣятельности. Съ тѣхъ поръ, какъ социальдемократическій „Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ въ СПб. проявилъ свою дѣятельность среди петербургскихъ рабочихъ, характеръ социальдемократической дѣятельности въ этомъ отношеніи, казалось бы, долженъ быть вполне ясенъ. Социалистическая работа русскихъ социальдемократовъ состоитъ въ *пропагандѣ* ученій научнаго социализма, въ распространеніи среди рабочихъ правильнаго понятія о современномъ общественно-экономическомъ строѣ, его основаніяхъ и его развитіи, о различныхъ *классахъ* русскаго общества, о ихъ взаимоотношеніи, о борьбѣ этихъ классовъ между собой, о роли рабочаго класса въ этой борьбѣ, его отношеніи къ падающему и развивающимся классамъ, къ прошлому и будущему капитализма, объ исторической задачѣ международной социальдемократіи и русскаго рабочаго класса. Въ неразрывной связи съ пропагандой стоитъ *агитація* среди рабочихъ, выдвигаясь естественно на первый планъ при современныхъ политическихъ условіяхъ Россіи и при уровнѣ развитія рабочихъ массъ. Агитація среди рабочихъ состоитъ въ томъ, что социальдемократы принимаютъ участіе во всѣхъ стихійныхъ проявленіяхъ борьбы рабочаго класса, во всѣхъ столкновеніяхъ рабочихъ съ капиталистами изъ-за рабочаго дня, рабочей платы, условій труда и проч. и проч. Наша задача — слить свою дѣятельность

съ практическими, бытовыми вопросами рабочей жизни, помогать рабочимъ разбираться въ этихъ вопросахъ, обращать вниманіе рабочихъ на важнѣйшія злоупотребленія, помогать имъ формулировать точнѣе и практичнѣе свои требованія къ хозяевамъ, развивать въ рабочихъ сознание своей солидарности, сознание общихъ интересовъ и общаго дѣла всѣхъ русскихъ рабочихъ, какъ единаго рабочаго класса, составляющаго часть всемірной арміи пролетаріата. Организациія кружковъ среди рабочихъ, устройство правильныхъ и конспиративныхъ сношеній между ними и центральной группой социальдемократовъ, изданіе и распространеніе рабочей литературы, организациія корреспонденцій изъ всѣхъ центровъ рабочаго движенія, изданіе агитационныхъ листовъ и прокламаций и распространеніе ихъ, подготовленіе контингента опытныхъ агитаторовъ, — таковы въ общихъ чертахъ проявленія социалистической дѣятельности русской соц.-демократіи.

Наша работа направлена прежде всего и больше всего на фабрично-заводскихъ, городскихъ рабочихъ. Русская социальдемократія не должна раздроблять свои силы, она должна сосредоточиться на дѣятельности среди промышленнаго пролетаріата, наиболѣе восприимчиваго для социальдемократическихъ идей, наиболѣе развитого интеллектуально и политически, наиболѣе важнаго по своей численности и по концентрированности въ крупныхъ политическихъ центрахъ страны. Созданіе прочной революціонной организациіи среди фабрично-заводскихъ городскихъ рабочихъ является поэтому первой и насущной задачей социальдемократіи, задачей, отвлекаться отъ которой въ настоящее время было бы въ высшей степени неразумно. Но признавая необходимость сосредоточить свои силы на фабрично-заводскихъ рабочихъ, осуждая раздробленіе силъ, мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы русская социальдемократія игнорировала остальные слои русскаго пролетаріата и рабочаго класса. Ничего подобнаго. Русскій фабричный рабочий по самымъ условіямъ своей жизни вынужденъ

сплошь да рядомъ становиться въ самыя тѣсныя отношенія къ кустарямъ — этому промышленному пролетариату, разлитому внѣ фабрики въ городахъ и деревняхъ и поставленному къ гораздо худшія условія. Русскій фабричный рабочій приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе и съ сельскимъ населеніемъ (нерѣдко фабричный рабочій имѣетъ семью въ деревнѣ) и, слѣд., не можетъ не сближаться и съ сельскимъ пролетариатомъ, съ многомиллионной массой профессиональныхъ батраковъ и поденщиковъ, а также съ тѣмъ разореннымъ крестьянствомъ, которое, держась за мизерные клочки земли, занято отработками и всякими случайными „заработками“, т. е. той же работой по найму. Русскіе социальдемократы считаютъ несвоевременнымъ направлять свои силы въ среду кустарей и сельскихъ рабочихъ, но они вовсе не намѣрены оставлять безъ вниманія эту среду и будутъ стараться просвѣщать передовыхъ рабочихъ и по вопросамъ быта кустарей и сельскихъ рабочихъ, чтобы эти рабочіе, приходя въ соприкосновеніе съ болѣе отсталыми слоями пролетариата, занесли и въ нихъ идеи классовой борьбы, социализма и политическихъ задачъ русской демократіи вообще и русскаго пролетариата въ частности. Непрактично посылать агитаторовъ къ кустарямъ и сельскимъ рабочимъ, покуда остается еще такая масса работы среди фабрично-заводскихъ, городскихъ рабочихъ, но въ массѣ случаевъ социальствъ-рабочій, помимо своей воли, соприкасается съ этой средой и онъ долженъ умѣть пользоваться этими случаями и понимать общія задачи социал-демократіи въ Россіи. Поэтому глубоко заблуждаются тѣ, кто обвиняетъ русскую социальдемократію въ узости, въ стремленіи игнорировать массу трудящагося населенія изъ-за однихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Напротивъ, агитація среди передовыхъ слоевъ пролетариата есть вѣрнѣйшій и единственный путь къ пробужденію (по мѣрѣ расширенія движенія) и всего русскаго пролетариата. Распространеніе социализма и идеи классовой борьбы среди городскихъ рабочихъ неминуемо

разольетъ эти идеи и по болѣе мелкимъ, болѣе раздробленнымъ каналамъ: необходимо для этого, чтобы указанныя идеи пустили глубокіе корни въ болѣе подготовленной средѣ и насытили этотъ авангардъ русскаго рабочаго движенія и русской революціи. Направляя всѣ свои силы на дѣятельность среди фабрично-заводскихъ рабочихъ, русская социальдемократія готова поддерживать тѣхъ русскихъ революціонеровъ, которые приходятъ на практикѣ къ постановкѣ социалистической работы на почву классовой борьбы пролетариата, не скрывая при этомъ нисколько, что никакіе практическіе союзы съ другими фракціями революціонеровъ не могутъ и не должны вести къ компромиссамъ или уступкамъ въ теоріи, въ программѣ, въ знамени. Убѣжденные въ томъ, что революціонной теоріей, служащей знаменемъ для революціоннаго движенія, можетъ быть въ настоящее время только ученіе научнаго социализма и классовой борьбы, русскіе социальдемократы будутъ всѣми силами распространять его, охранять отъ лжетолкованій, возставать противъ всякихъ попытокъ связать еще молодое рабочее движеніе въ Россіи съ менѣе опредѣленными доктринами. Теоретическія соображенія доказываютъ, а практическая дѣятельность социальдемократовъ показываетъ, что всѣ *социальствы* въ Россіи должны стать *социальдемократами*.

Переходимъ къ *демократическимъ* задачамъ и къ демократической работѣ социальдемократовъ. Повторяемъ еще разъ, что эта работа неразрывно связывается съ социалистической. *Пропагандируя* среди рабочихъ, социальдемократы *не могутъ* обходить вопросы политическіе и сочли бы всякую попытку обойти ихъ или даже отодвинуть глубокой ошибкой и отступленіемъ отъ основныхъ положеній всемірнаго социальдемократизма. Наряду съ пропагандой научнаго социализма, русскіе социальдемократы ставятъ своей задачей пропаганду въ рабочихъ массахъ и *демократическихъ идей*, распространять понятіе объ абсолютизмѣ во всѣхъ его жизненныхъ проявленіяхъ, о его классовомъ содержаніи, о необходи-

мости свержения его, о невозможности успешной борьбы за рабочее дело без достижения политической свободы и демократизации политического и общественного строя России. *Агитация* среди рабочих на почве ближайших *экономических* требований, социальдемократы неразрывно связывают с этимъ и агитацию на почве ближайших политическихъ нуждъ, бѣдствій и требований рабочего класса, — агитацию противъ полицейскаго гнета, проявляющагося въ каждой стачкѣ, въ каждомъ столкновении рабочихъ съ капиталистами, — агитацию противъ стѣсненія правъ рабочихъ, какъ русскихъ гражданъ вообще и какъ наиболѣе угнетеннаго и наиболѣе безправнаго класса въ частности, — агитацию противъ каждаго выдающагося представителя и лакея абсолютизма, приходящаго въ ближайшее соприкосновение съ рабочими и наглядно показывающаго рабочему классу его политическое рабство. Если нѣтъ такого вопроса рабочей жизни въ области экономической, который бы не подлежалъ утилизации его для экономической агитации, то точно также нѣтъ и такого вопроса въ области политической, который бы не служилъ предметомъ политической агитации. Эти два рода агитаций неразрывно связаны въ дѣятельности социальдемократовъ, какъ двѣ стороны одной медали. И экономическая, и политическая агитация равно необходимы для развитія классового самосознанія пролетаріата, и экономическая и политическая агитация равно необходимы какъ руководство классовой борьбы русскихъ рабочихъ, ибо всякая классовая борьба есть борьба политическая. И та, и другая агитация, пробуждая сознание рабочихъ, организуя, дисциплинируя ихъ, воспитывая ихъ для солидарной дѣятельности и для борьбы за социальдемократическіе идеалы, даетъ возможность пробовать свои силы на ближайшихъ вопросахъ, ближайшихъ нуждахъ, даетъ возможность имъ добиваться частичныхъ уступокъ у своего врага, улучшая свое экономическое положеніе, заставляя капиталистовъ считаться съ организованной силой рабочихъ, заставляя правительство расширять

права рабочихъ, прислушиваться къ ихъ требованіямъ, держа правительство въ постоянномъ страхѣ передъ враждебно настроенными рабочими массами, руководимыми прочной социальдемократической организаціей.

Мы указали на нераздѣльную близость *соціалистической и демократической* пропаганды и агитации, на полную параллельность революционной работы въ той и другой сферѣ. Но есть и крупная разница между обѣими видами дѣятельности и борьбы. Эта разница состоитъ въ томъ, что въ борьбѣ экономической пролетаріатъ стоитъ совершенно одиноко, имѣя противъ себя и землевладѣльцевъ-дворянъ, и буржуазію, пользуясь развѣ (и то далеко не всегда) помощью тѣхъ элементовъ мелкой буржуазіи, которые тяготеютъ къ пролетаріату. Между тѣмъ, въ демократической, *политической* борьбѣ русской рабочей классъ стоитъ не одиноко; наряду съ нимъ становятся всѣ политически оппозиціонные элементы, слои населенія и классы, поскольку они враждебны абсолютизму и ведутъ противъ него борьбу въ тѣхъ или иныхъ формахъ. *Рядомъ* съ пролетаріатомъ стоятъ здѣсь и оппозиціонно настроенные элементы буржуазіи или образованныхъ классовъ или мелкой буржуазіи или преслѣдуемыхъ абсолютизмомъ народностей или религій и сектъ и т. д. и т. д. Является естественно вопросъ, въ какія отношенія долженъ встать рабочей классъ къ этимъ элементамъ? И затѣмъ, не долженъ-ли онъ соединиться съ ними для общей борьбы противъ абсолютизма? Вѣдь социальдемократы всѣ признаютъ, что политическая революція въ Россіи должна предшествовать социалистической; не слѣдуетъ-ли, соединившись со всѣми политически оппозиціонными элементами для борьбы противъ абсолютизма, отодвинуть пока социализмъ, не обязательно-ли это для усиленія борьбы противъ абсолютизма?

Разберемся въ обоихъ вопросахъ.

Что касается до отношенія рабочего класса, какъ борца противъ абсолютизма, ко всѣмъ остальнымъ политически оппозиціоннымъ общественнымъ классамъ и

группамъ, то оно вполне точно определено основными принципами социальдемократизма, изложенными въ знаменитомъ „Коммунистическомъ Манифестѣ“. Социальдемократы поддерживаютъ прогрессивные общественные классы противъ реакціонныхъ, буржуазію противъ представителей привилегированнаго и сословнаго землевладѣнія и противъ чиновничества, крупную буржуазію противъ реакціонныхъ вождельнѣя мелкой буржуазіи. Эта поддержка не предполагаетъ и не требуетъ никакого компромисса съ несоциальдемократическими программами и принципами, это — поддержка союзника противъ *даннаго* врага, причѣмъ социальдемократы оказываютъ эту поддержку, чтобы ускорить паденіе общаго врага, но они ничего не ждутъ *для себя* отъ этихъ временныхъ союзниковъ и ничего не уступаютъ имъ. Социальдемократы поддерживаютъ всякое революціонное движеніе противъ современнаго общественнаго строя, всякую угнетенную народность, преслѣдуемую религію, приниженное сословіе и т. под. въ ихъ борьбѣ за равноправность.

Поддержка всѣхъ политически оппозиціонныхъ элементовъ выразится въ пропагандѣ социальдемократовъ тѣмъ, что, доказывая враждебность рабочему дѣлу абсолютизма, социальдемократы будутъ указывать на солидарность рабочаго класса съ этими группами *въ тѣхъ или другихъ вопросахъ, въ тѣхъ или иныхъ задачахъ* и т. п. Въ агитаціи эта поддержка выразится тѣмъ, что социальдемократы будутъ пользоваться каждымъ проявленіемъ полицейскаго гнета абсолютизма и указывать рабочимъ, какъ падаетъ этотъ гнетъ на всѣхъ гражданъ *вообще*, на представителей особо угнетенныхъ сословій, народностей, религій, сектъ и т. д. въ частности и какъ отражается этотъ гнетъ на *рабочемъ классѣ* въ особенности. Наконецъ, на практикѣ эта поддержка выражается тѣмъ, что русскіе социальдемократы готовы заключать союзы съ революціонерами другихъ направленій ради достиженія тѣхъ или другихъ частныхъ цѣлей, и эта готовность не разъ была доказана на дѣлѣ.

Тутъ мы подходимъ и ко второму вопросу. Указывая на солидарность съ рабочими тѣхъ или другихъ оппозиціонныхъ группъ, социальдемократы всегда будутъ выдѣлять рабочихъ, всегда будутъ разъяснять временный и условный характеръ этой солидарности, всегда будутъ подчеркивать классовую обособленность пролетаріата, который завтра можетъ оказаться противъ своихъ сегодняшнихъ союзниковъ. Намъ скажутъ: „такое указаніе *ослабитъ* всѣхъ борцовъ за политическую свободу въ настоящее время“. Такое указаніе *усилитъ* всѣхъ борцовъ за политическую свободу, — отвѣтимъ мы. Сильны только тѣ борцы, которые опираются на *сознанные* реальные интересы извѣстныхъ *классовъ*, и всякое затушевываніе этихъ классовыхъ интересовъ, играющихъ уже доминирующую роль въ современномъ обществѣ, только ослабитъ борцовъ. Это во 1-хъ. А во 2-хъ, въ борьбѣ противъ абсолютизма рабочій классъ долженъ выдѣлять себя, ибо *только* онъ является до конца послѣдовательнымъ и безусловнымъ врагомъ абсолютизма, *только* между нимъ и абсолютизмомъ невозможны компромиссы, *только* въ рабочемъ классѣ демократизмъ можетъ найти сторонника безъ оговорокъ, безъ нерѣшительности, безъ оглядки назадъ. Во всѣхъ другихъ классахъ, группахъ, слояхъ населенія вражда къ абсолютизму *не безусловна*, демократизмъ ихъ всегда оглядывается назадъ. Буржуазія не можетъ не сознавать задержку промышленнаго и общественнаго развитія абсолютизмомъ, но она боится полной демократизаціи политическаго и общественнаго строя и всегда можетъ вступить въ союзъ съ абсолютизмомъ противъ пролетаріата. Мелкая буржуазія двулична по самой своей природѣ, и тяготѣя, съ одной стороны, къ пролетаріату и къ демократизму, она, съ другой стороны, тяготѣетъ къ реакціоннымъ классамъ, пытается задержать исторію, способна поддаться на эксперименты и заигрыванія абсолютизма (хотя бы въ формѣ „народной политики“ Александра III-го), способна заключить союзъ съ правящими классами противъ пролетаріата *ради* укрѣпле-

нія своего положенія, какъ *мелкихъ собственниковъ*. Образованные люди, вообще „интеллигенція“ не можетъ не возставать противъ дикаго полицейскаго гнета абсолютизма, травящаго мысль и знаніе, но матеріальныя интересы этой интеллигенціи привязываютъ ее къ абсолютизму, къ буржуазіи, заставляють ее быть не послѣдовательной, заключать компромиссы, продавать свой оппозиціонный и революціонный пылъ за казенное жалованье или за участіе въ прибыляхъ или дивидендахъ. Что касается до демократическихъ элементовъ въ угнетенныхъ народностяхъ и въ преслѣдуемыхъ вѣроученіяхъ, то всякій знаетъ и видитъ, что классовыя противорѣчія внутри этихъ категорій населенія гораздо глубже и сильнѣе, чѣмъ солидарность всѣхъ классовъ подобной категоріи противъ абсолютизма и за демократическія учрежденія. Только одинъ пролетаріатъ можетъ быть — и, по своему классовому положенію, не можетъ не быть — послѣдовательнымъ до конца демократомъ, рѣшительнымъ врагомъ абсолютизма, неспособнымъ ни на какія уступки, компромиссы. Только одинъ пролетаріатъ можетъ быть *передовымъ борцомъ* за политическую свободу и за демократическія учрежденія; но, во 1-хъ, на пролетаріатѣ политической гнетъ отражается всего сильнѣе, не находя никакихъ коррективовъ въ положеніи этого класса, не имѣющаго ни доступа къ верховной власти, ни даже доступа къ чиновникамъ, ни вліянія на общественное мнѣніе. А во 2-хъ, только пролетаріатъ способенъ *до конца* довести демократизацію политическаго и общественнаго строя, ибо такая демократизація отдала бы этотъ строй въ руки рабочихъ. Вотъ почему *слияніе* демократической дѣятельности рабочаго класса съ демократизмомъ остальныхъ группъ *ослабило* бы политическую борьбу, сдѣлало бы ее менѣе рѣшительной, менѣе послѣдовательной, болѣе способной на компромиссы. Наоборотъ, *выдѣленіе* рабочаго класса, какъ *передоваго борца* за демократическія учрежденія, *усилитъ* демократическое движеніе, *усилитъ* борьбу за политическую свободу, ибо рабочій

классъ будетъ *подталкивать* всѣ остальные демократическіе и политически оппозиціонные элементы, будетъ толкать либераловъ къ политическимъ радикаламъ, будетъ толкать радикаловъ на безповоротный разрывъ со всѣмъ политическимъ и социальнымъ строемъ современнаго общества. Мы сказали выше, что всѣ *соціалисты* въ Россіи должны стать *соціалдемократами*. Мы добавляемъ теперь: всѣ истинные и послѣдовательные демократы въ Россіи должны стать *соціалдемократами*.

Пояснимъ нашу мысль примѣромъ. Возьмемъ учрежденіе чиновничества, бюрократіи, какъ особаго слоя лицъ, специализировавшагося на управленіи и поставленнаго въ привилегированное положеніе передъ народомъ. Начиная отъ абсолютистской, полуазиатской Россіи до культурной, свободной и цивилизованной Англіи, мы вездѣ видимъ это учрежденіе, составляющее необходимый органъ буржуазнаго общества. Отсталости Россіи и ея абсолютизму соответствуетъ *полное безправіе* народа передъ чиновничествомъ, *полная* безконтрольность привилегированной бюрократіи. Въ Англіи есть могучій контроль народа надъ управленіемъ, но и тамъ этотъ контроль *далеко не полонъ*, и тамъ бюрократія сохраняетъ не мало привилегій, является нерѣдко господиномъ, а не слугой народа. И въ Англіи мы видимъ, что сильныя общественныя группы поддерживаютъ привилегированное положеніе бюрократіи, препятствуютъ полной демократизаціи этого учрежденія. Отчего это? Оттого что *полная* демократизація его лежитъ въ интересахъ одного лишь пролетаріата: самые передовые слои буржуазіи защищаютъ нѣкоторыя прерогативы чиновничества, возстають противъ выборности всѣхъ чиновниковъ, противъ совершенной отмены ценза, противъ непосредственной отвѣтственности чиновниковъ передъ народомъ и т. п., ибо эти слои чувствуютъ, что подобной окончателной демократизаціей воспользуется пролетаріатъ *противъ* буржуазіи. Такъ и въ Россіи. Противъ всевластнаго, безотвѣтственнаго, подкупнаго, дикаго, невѣжественнаго и тунеядствующаго русскаго

чиновничества возстановлены весьма многочисленные и самые разнообразные слои русского народа. Но кроме пролетариата *ни одинъ* изъ этихъ слоевъ не допустилъ бы полной демократизаціи чиновничества, потому что у всѣхъ другихъ слоевъ (буржуазіи, „интеллигенціи“ вообще) есть нити, связывающія его съ чиновничествомъ, потому что всѣ эти слои *родня* русскому чиновничеству. Кто не знаетъ, какъ легко совершается на святой Руси превращеніе интеллигента-радикала, интеллигента-соціалиста въ чиновника императорскаго правительства, — чиновника, утѣшающагося тѣмъ, что онъ приноситъ „пользу“ въ предѣлахъ канцелярской паутинны, — чиновника, оправдывающаго этой „пользою“ свой политическій индиферентизмъ, свое лакейство передъ правительствомъ кнута и нагайки? Только *пролетариатъ* безусловно враждебенъ абсолютизму и русскому чиновничеству, только у *пролетариата* нѣтъ никакихъ *нителей*, связывающихъ его съ этими органами дворянско-буржуазнаго общества, только пролетариатъ способенъ на непримиримую вражду и рѣшительную борьбу съ ними.

Доказывая, что пролетариатъ, руководимый въ его классовой борьбѣ социальдемократіей, является передовымъ борцомъ русской демократіи, мы встрѣчаемъ тутъ крайне распространенное и крайне странное мнѣніе, будто русская социальдемократія отодвигаетъ назадъ политическія задачи и политическую борьбу. Какъ видимъ, это мнѣніе — диаметрально противоположно истинѣ. Чѣмъ же объяснить такое поразительное непониманіе принциповъ социальдемократіи, излагавшихся много разъ и изложенныхъ уже въ первыхъ русскихъ социальдемократическихъ изданіяхъ, — въ заграничныхъ брошюрахъ и книгахъ группы „Освобожденія труда“? Намъ кажется, что объясненіе этого изумительнаго факта заключается въ слѣдующихъ трехъ обстоятельствахъ.

Во-первыхъ, въ общемъ непониманіи принциповъ социальдемократизма представителями старыхъ революціонныхъ теорій, привыкшими къ построенію программъ

и плановъ, дѣятельности на основаніи абстрактныхъ идей, а не на основаніи учета дѣйствующихъ въ странѣ реальныхъ классовъ, поставленныхъ исторіей въ такое то взаимоотношеніе. Именно отсутствіе этого реалистическаго обсуждения тѣхъ *интересовъ*, которые поддерживаютъ русскую демократію, и могло лишь вызвать мнѣніе будто русская социальдемократія оставляетъ въ тѣни демократическія задачи русскихъ революціонеровъ.

Во-вторыхъ, въ непониманіи того, что соединеніе экономическихъ и политическихъ вопросовъ, социалистической и демократической дѣятельности въ одно цѣлое, во единую *классовую борьбу пролетариата* не ослабляетъ, а усиливаетъ демократическое движеніе и политическую борьбу, приближая ее къ реальнымъ интересамъ народныхъ массъ, вытаскивая политическіе вопросы изъ „тѣсныхъ кабинетовъ интеллигенціи“ на улицу, въ среду рабочихъ и трудящихся классовъ, размѣнивая абстрактныя идеи политическаго гнета на тѣ реальныя проявленія его, отъ которыхъ страдаетъ всего больше пролетариатъ и на почвѣ которыхъ ведетъ свою агитацію социальдемократія. Русскому радикалу нерѣдко кажется, что социальдемократъ, который вмѣсто того, чтобы прямо и непосредственно звать передовыхъ рабочихъ на политическую борьбу, указываетъ на задачу развитія рабочаго движенія, организацію классовой борьбы пролетариата, — что социальдемократъ такимъ образомъ *отступаетъ* отъ своего демократизма, отодвигаетъ назадъ политическую борьбу. Но если здѣсь и есть *отступление*, то развѣ такое, о которомъ говоритъ французская поговорка; „il faut reculer pour mieux sauter“! (Нужно отступить, чтобы сильнѣе прыгнуть).

Въ-третьихъ, недоразумѣніе вызвано тѣмъ, что самое понятіе „политическая борьба“ имѣетъ различное значеніе для народовольца и народоуправца, съ одной стороны, и для социальдемократа, — съ другой. Социальдемократы иначе понимаютъ политическую борьбу, они понимаютъ ее *гораздо шире*, чѣмъ представители старыхъ революціонныхъ теорій. Наглядную иллюстрацію

къ этому положенію, которое можетъ показаться парадоксомъ, даетъ намъ „Летучій Листокъ группы Народной Воли“ № 4 отъ 9-го декабря 1895 г. Привѣтствуя отъ всей души это изданіе, свидѣтельствующее о глубокой и плодотворной работѣ мысли, которая идетъ въ средѣ современныхъ народовольцевъ, мы не можемъ не отмѣтить статьи П. Л. Лаврова „О программныхъ вопросахъ“ (стр. 19-22), которая рельефно показываетъ иное пониманіе политической борьбы народовольцами стараго толка.*) „...Здѣсь — пишетъ П. Л. Лавровъ, говоря объ отношеніи программы народовольческой къ программѣ социалъдемократической — существенно одно и только одно: возможна-ли организація сильной рабочей партіи при абсолютизмѣ и помимо организаціи революціонной партіи, направленной противъ абсолютизма?“ (стр. 21, столб. 2); то же самое нѣсколько выше: „...организовать русскую рабочую партію при господствѣ абсолютизма, не организовавъ въ тоже время революціонной партіи противъ этого абсолютизма“. Намъ совершенно непонятны эти различія, для П. Л. Лаврова столь кардинально существенныя. Какъ это? „Рабочая партія помимо революціонной партіи, направленной противъ абсолютизма“?? Да развѣ сама рабочая партія не есть революціонная партія? Развѣ она не направлена противъ абсолютизма? Разъясненіе этой странности даетъ слѣдующее мѣсто статьи П. Л. Лаврова: „Организацію русской рабочей партіи приходится создавать при условіи существованія абсолютизма со всѣми его ирелестями. Если социалъдемократамъ удалось бы сдѣлать это, не организовавъ въ тоже время политическаго заговора***) противъ абсолютизма со всѣми условіями по-

*) Статья П. Л. Лаврова, напечатанная въ № 4, есть лишь „выдержка“ изъ обширнаго письма П. Л. Лаврова, предназначеннаго для „Матеріаловъ“. Мы слышали, что нынѣшнимъ лѣтомъ (1897) вышло заграничей и это письмо П. Л. Лаврова въ полномъ видѣ и отвѣтъ Плеханова, по мы не могли видѣть ни того, ни другого. Точно также неизвѣстно намъ, вышелъ-ли 5-ый № „Лет. Л. Н. В.“, въ кот. редакція обшлась редакціонною статью по поводу письма П. Л. Лаврова. См. № 4, стр. 22, столбецъ 1-ый, примѣчаніе.

***) Курсивъ нашъ.

добнаго заговора, то, конечно, ихъ политическая программа была бы надлежащей программой русскихъ социалистовъ, такъ какъ освобожденіе рабочихъ силами самихъ рабочихъ же совершалось бы. Но оно весьма сомнительно, если не невозможно.“ (стр. 21, ст. 1). Вотъ въ чемъ суть-то! Для народовольца понятіе политической борьбы тождественно съ понятіемъ политическаго заговора. Надо сознаться, что въ этихъ словахъ П. Л. Лаврову удалось дѣйствительно съ полной рельефностью указать основное различіе въ тактикѣ политической борьбы у народовольцевъ и у социалъдемократовъ. Традиція бланкизма, заговорщичества страшно сильны у народовольцевъ, до того сильны, что они не могутъ себѣ представить политической борьбы иначе, какъ въ формѣ политическаго заговора. Социалъдемократы же въ подобной узости возрѣвній не повинны; въ заговоры они не вѣрятъ; думаютъ, что время заговоровъ давно миновало, что сводить политическую борьбу къ заговору значитъ непомѣрно ее суживать, съ одной стороны, а съ другой — выбирать самые неудачные приемы борьбы. Всякій понимаетъ, что слова П. Л. Лаврова, будто „дѣятельность Запада служитъ для русскихъ социалъдемократовъ безусловно образцомъ“ (стр. 21, ст. 1), являются не больше, какъ полемической выходкой, а что на самомъ дѣлѣ никогда русскіе социалъдемократы не забывали о нашихъ политическихъ условіяхъ, никогда не мечтали о возможности создать въ Россію открыто рабочую партію, никогда не отдѣляли борьбы за социализмъ отъ задачи борьбы за политическую свободу. Но они думали всегда и продолжаютъ думать, что эту борьбу должны вести не заговорщики, а революціонная партія, опирающаяся на рабочее движеніе. Они думаютъ, что борьба противъ абсолютизма должна состоять не въ устройствѣ заговоровъ, а въ воспитаніи, дисциплинированіи и организаціи пролетаріата, въ политической агитаціи среди рабочихъ, клеймящей всякое проявленіе абсолютизма, прибывающей къ позорному столбу всѣхъ рыцарей полицейскаго правительства

и вынуждающей у этого правительства уступки. Развѣ не такова именно дѣятельность С.-бургскаго „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“? Развѣ эта организація не представляетъ изъ себя именно зачатка революціонной партіи, которая опирается на рабочее движеніе, руководить классовой борьбой пролетаріата, борьбой противъ капитала и противъ абсолютнаго правительства, не устраивая никакихъ заговоровъ и почерпая свои силы именно изъ *соединенія* социалистической и демократической борьбы въ одну нераздѣльную классовую борьбу петербургскаго пролетаріата? Развѣ дѣятельность „Союза“, при всей ея краткости, не доказала уже, что руководимый социальдемократіей пролетаріатъ представляетъ изъ себя крупную политическую силу, съ которой вынуждено уже считаться правительство, которой оно слѣдуетъ дѣлать уступки? Зак. 2-го іюня 1897 г. какъ торопливостью его проведенія, такъ и своимъ содержаніемъ, наглядно показываетъ свое значеніе какъ вынужденной уступки пролетаріату, какъ отвоеванной позиціи у врага русскаго народа. Эта уступка весьма миниатюрна, позиція очень незначительна, но вѣдь и та организація рабочаго движенія, которой удалось вынудить эту уступку, тоже не отличается ни широтой, ни давностью, ни богатствомъ опыта или средствъ: „Союзъ Борьбы“ основался, какъ извѣстно, лишь въ 1895-1896 году и его обращенія къ рабочимъ ограничивались лишь гектографскими и литографскими листами. Возможно-ли отрицать, что подобная организація, объединяющая, по крайней мѣрѣ, крупнѣйшіе центры рабочаго движенія въ Россіи (округа Спб.-ій, М.-Владимирскій, южный и важнѣйшіе города, какъ Одесса, Кіевъ, Саратовъ и т. д.), располагающая революціоннымъ органомъ и пользующаяся такимъ же авторитетомъ въ средѣ русскихъ рабочихъ, какимъ пользуется „Союзъ Борьбы“ среди спб.-ихъ рабочихъ, — что подобная организація была бы крупнѣйшимъ политическимъ факторомъ въ современной Россіи, — факторомъ, съ которымъ правительство не могло бы не считаться во всей своей и

внутренней и внѣшней политикѣ? Руководя классовой борьбой пролетаріата, развивая организацію и дисциплину среди рабочихъ, помогая имъ бороться за свои ближайшія экономическія нужды и отвоевывать у капитала одну позицію за другой, политически воспитывая рабочихъ и систематически, неуклонно преслѣдуя абсолютизмъ, травя каждаго царскаго башибузука, дающаго почувствовать пролетаріату тяжелую лапу полицейскаго правительства, — подобная организація была бы, въ одно и тоже время, и приспособленной къ нашимъ условіямъ организаціей рабочей партіи и могучей революціонной партіей, направленной противъ абсолютизма. Разсуждать же напередъ о томъ, къ какому средству прибѣгнетъ эта организація для нанесенія рѣшительнаго удара абсолютизму, предпочтетъ ли она, напри- мѣръ, возстаніе или массовую политическую стачку или другой приемъ атаки, — разсуждать объ этомъ напередъ и рѣшать этотъ вопросъ въ настоящее время было бы пустымъ доктринерствомъ. Это было бы похоже на то, какъ если бы генералы устроили военный совѣтъ раньше, чѣмъ они собрали войско, мобилизовали его, повели въ походъ на непріятеля. А когда армія пролетаріата будетъ неуклонно и подъ руководствомъ крѣпкой социальдемократической организаціи бороться за свое экономическое и политическое освобожденіе, — тогда эта армія сама укажетъ генераламъ приемы и средства дѣйствія. Тогда и только тогда можно будетъ рѣшить вопросъ о нанесеніи окончательнаго удара абсолютизму, ибо рѣшеніе вопроса зависитъ именно отъ состоянія рабочаго движенія, отъ широты его, отъ выработанныхъ движеніемъ приемовъ борьбы, отъ свойствъ руководящей движеніемъ революціонной организаціи, отъ отношенія къ пролетаріату и къ абсолютизму другихъ общественныхъ элементовъ, отъ условій внѣшней и внутренней политики, — однимъ словомъ, отъ тысячи условій, предугадывать которыя напередъ и невозможно, и бесполезно.

Поэтому въ высшей степени несправедливо также и слѣдующее сужденіе П. Л. Лаврова:

„Если же имъ (соціалдемократамъ) придется, такъ или иначе, группировать не только рабочія силы для борьбы съ капиталомъ, но сплачивать революціонныхъ личностей и группы для борьбы съ абсолютизмомъ, то русскіе соціалдемократы *фактически* примутъ программу своихъ противниковъ народовольцевъ, какъ бы они себя ни называли. Разница во взглядахъ на общину, на судьбы капитализма въ Россіи, на экономическій материализмъ суть частности, весьма маловажныя для дѣйствительнаго дѣла и способствующія или мѣшающія рѣшенію частныхъ задачъ, частныхъ приемовъ подготовленія основныхъ пунктовъ, — но не болѣе“ (стр. 21).

Странно даже оспаривать это послѣднее положеніе, будто разница во взглядахъ на основные вопросы русской жизни и развитія русскаго общества, на основные вопросы пониманія исторіи могутъ касаться лишь „частностей“! Давно уже сказано, что безъ революціонной теоріи не можетъ быть и революціоннаго движенія, и въ *настоящее время* врядъ ли есть надобность доказывать подобную истину. Теорія классовой борьбы, материалистическое пониманіе русской исторіи и материалистическая оцѣнка современнаго экономическаго и политическаго положенія Россіи, признаніе необходимости сводить революціонную работу къ опредѣленнымъ интересамъ опредѣленнаго класса, анализируя его отношенія къ другимъ классамъ — называть эти крупнѣйшіе революціонные вопросы — „частностями“, до такой степени колоссально невѣрно и неожиданно со стороны ветерана революціонной *теоріи*, что мы почти готовы считать это мѣсто просто lapsus'омъ. Что же касается до первой половины выписанной тирады, то ея несправедливость еще поразительнѣе. Заявлять печатно, что русскіе соціалдемократы только группируютъ рабочія силы для борьбы съ капиталомъ (т. е. для одной эко-

номической борьбы!), не сплачивая революціонныхъ личностей и группъ для борьбы съ абсолютизмомъ — это значить либо не знать, либо не хотѣть знать общеизвестныхъ фактовъ о дѣятельности русскихъ соціалдемократовъ. Или, можетъ быть, П. Л. Лавровъ не считаетъ практически работающихъ въ рядахъ соціалдемократовъ „революціонными личностями“ и „революціонными группами“?! Или (это, пожалуй, вѣрнѣе) подъ „борьбой“ съ абсолютизмомъ, онъ разумѣетъ только заговоры противъ абсолютизма? (Ср. стр. 21, столб. 2.) „дѣло идетъ объ... организаціи революціоннаго *заговора*“; курсивъ нашъ). Можетъ быть, по мнѣнію П. Л. Лаврова, тотъ, кто не устраиваетъ политическихъ заговоровъ, не ведетъ и политической борьбы? Повторяемъ еще разъ: такое возрѣніе вполнѣ соответствуетъ стариннымъ традиціямъ стариннаго народовольчества, но оно совершенно не соответствуетъ ни современнымъ представленіямъ о политической борьбѣ, ни современной дѣйствительности.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о народоправцахъ. П. Л. Лавровъ вполнѣ правъ, по нашему мнѣнію, говоря, что соціалдемократы рекомендуютъ народоправцевъ, какъ болѣе откровенныхъ и готовы ихъ поддерживать, впрочемъ, не сливаясь съ ними (ст. 19, ст. 2.); надо бы только добавить, какъ болѣе откровенныхъ *демократовъ* и *поскольку* народоправцы выступаютъ, какъ послѣдовательные демократы. Къ сожалѣнію, это условіе — скорѣе желательное будущее, чѣмъ дѣйствительное настоящее. Народоправцы выразили желаніе освободить демократическія задачи отъ народничества и вообще отъ связи съ устарѣлыми формами „русскаго социализма“, но они оказались сами далеко не освободившимися отъ старыхъ предразсудковъ и далеко непослѣдовательными, когда назвали свою партію исключительно политическихъ преобразованій — партією „соціально(??)-революціонной“ (см. „Манифестъ“ ихъ, отъ 19-го февраля 1894 года) и заявили въ своемъ „манифестѣ“, что „въ понятіе народнаго права входитъ орга-

визація производства“ (мы вынуждены цитировать на память), вводя такимъ образомъ подъ сурдинкой тѣже предразсудки народничества. Поэтому, пожалуй, П. Л. Лавровъ былъ не совсѣмъ не правъ, назвавъ ихъ „маскарадными политиками“ (ст. 20, ст. 2). Но, можетъ быть, болѣе справедливо смотрѣть на народоуправство, какъ на переходное ученіе, которому нельзя не поставить въ заслугу того, что оно устыдилось самостоятельности народническихъ доктринъ и открыто вступило въ полемику съ тѣми отвратительнѣйшими реакціонерами народничества, которые передъ лицомъ полицейскаго классового абсолютизма позволяютъ себѣ говорить о желательности экономическихъ, а не политическихъ преобразованій. (См. „Насущный вопросъ“, изданіе партіи Народнаго права). Если въ партіи народоуправцевъ нѣтъ дѣйствительно никого, кромѣ бывшихъ социалистовъ, прячущихъ свое социалистическое знамя въ видахъ тактическихъ, надѣвающихъ только маску политиковъ несоциалистовъ (какъ предполагаетъ П. Л. Лавровъ, стр. 20, ст. 2) — тогда, конечно, эта партія не имѣетъ никакой будущности. Но если въ этой партіи есть и не маскарадные, а настоящіе политики не-социалисты, демократы не-социалисты, — тогда эта партія можетъ принести не малую пользу, стараясь сблизиться съ политически оппозиционными элементами нашей буржуазіи, стараясь пробудить политическое самосознаніе класса нашей мелкой буржуазіи, мелкихъ торговцевъ, мелкихъ ремесленниковъ и т. д., — этого класса, который вездѣ въ западной Европѣ сыгралъ свою роль въ демократическомъ движеніи, который у насъ въ Россіи сдѣлалъ особенно быстрые успѣхи въ культурномъ и другихъ отношеніяхъ за пореформенную эпоху и который не можетъ не чувствовать гнета полицейскаго правительства съ его циничной поддержкой крупныхъ заводчиковъ, финансовыхъ и промышленныхъ тузовъ-монополистовъ. Для этого необходимо только, чтобы народоуправцы поставили своей задачей именно сближеніе съ различными слоями населенія, а не ограничивались все той же „интеллигенціей“,

безсиліе которой при оторванности отъ реальныхъ интересовъ массъ признаетъ и „Насущный вопросъ“. Для этого необходимо, чтобы народоуправцы оставили всякія претензіи на слияніе разнородныхъ общественныхъ элементовъ и отстраненіе социализма передъ политическими задачами, чтобы они оставили ложный стыдъ, препятствующій сближенію съ буржуазными слоями народа, т. е. чтобы они не только говорили о программѣ политиковъ-несоциалистовъ, но и поступали сообразно съ этой программой, пробуждая и развивая классовое самосознаніе тѣхъ общественныхъ группъ и классовъ, для которыхъ социализмъ вовсе не нуженъ, но которые чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе чувствуютъ гнетъ абсолютизма и необходимость политической свободы.

Русская социальдемократія еще очень молода. Она только-только выходитъ изъ того зародышеваго состоянія, когда преобладающее мѣсто занимали вопросы теоретическіе. Она только начинаетъ развивать свою практическую дѣятельность. На мѣсто критики социальдемократическихъ теорій и программъ революціонеры другихъ фракцій должны, въ силу необходимости, выступать съ критикою *практической дѣятельности* русскихъ социальдемократовъ. И надо признать, что эта послѣдняя критика отличается самымъ рѣзкимъ образомъ отъ критики теоретической, отличается до того, что оказалось возможнымъ сочинить комическій слухъ, будто спб-ій „Союзъ Борьбы“ есть организація не социальдемократическая. Самая возможность подобнаго слуха показываетъ уже неправильность ходящихъ обвиненій социальдемократовъ въ игнорированіи политической борьбы. Самая возможность такого слуха свидѣтельствуетъ уже о томъ, что многіе революціонеры, которыхъ не могла убѣдить *теорія* социальдемократовъ, начинаютъ убѣждаться ихъ *практикой*.

Передъ русской соц.-демократіей еще громадное, едва

начатое поле работы. Пробужденіе русскаго рабочаго класса, его стихійное стремленіе къ знанію, къ объединенію, къ социализму, къ борьбѣ противъ своихъ эксплуататоровъ и угнетателей проявляется съ каждымъ днемъ все ярче и шире. Гигантскіе успѣхи, которые дѣластъ русскій капитализмъ въ послѣднее время, ругаются за то, что рабочее движеніе будетъ безостановочно расти вширь и вглубь. Въ настоящее время мы переживаемъ, видимо, тотъ періодъ капиталистическаго цикла, когда промышленность „продвѣтаетъ“, торговля идетъ бойко, фабрики работаютъ во всю и, какъ грибы послѣ дождя, появляются безчисленные новые заводы, новыя предпріятія, акціонерныя общества, желѣзнодорожныя сооруженія и т. д. и т. д. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать неизбѣжность краха (болѣе или менѣе крутого), который долженъ послѣдовать за этимъ „продвѣтаніемъ“ промышленности. Такой крахъ разоритъ массу мелкихъ хозяйчиковъ, броситъ массы рабочихъ въ ряды безработныхъ и поставитъ, такимъ образомъ, передъ всѣми рабочими массами въ острой формѣ тѣ вопросы социализма и демократизма, которые давно уже встали передъ каждымъ сознательнымъ, каждымъ думающимъ рабочимъ. Русскіе социальдемократы должны позаботиться о томъ, чтобы этотъ крахъ засталъ русскій пролетаріатъ болѣе сознательнымъ, болѣе объединеннымъ, понимающимъ задачи русскаго рабочаго класса, способнымъ дать отпоръ классу капиталистовъ, пожинаящихъ нынѣ гигантскіе барыши и стремящихся всегда сваливать убытки на рабочихъ, — способнымъ вступить во главѣ русской демократіи въ рѣшительную борьбу противъ полицейскаго абсолютизма, связывающаго по рукамъ и по ногамъ русскихъ рабочихъ и весь русскій народъ.

Итакъ, за работу же, товарищи! Не будемъ терять дорогого времени! Русскимъ социальдемократамъ предстоитъ масса дѣла по удовлетворенію запросовъ пробуждающагося пролетаріата, по организаціи рабочаго движенія, по укрѣпленію революціонныхъ группъ и ихъ

взаимной связи, по снабженію рабочихъ пропагандистскою и агитаціонною литературой, по объединенію, разбросанныхъ по всѣмъ концамъ Россіи рабочихъ кружковъ и социальдемократическихъ группъ въ единую *социальдемократическую рабочую партію!*

Къ петербургскимъ рабочимъ и социалистамъ отъ „Союза Борьбы“*)

Тяжелое время переживаютъ петербургскіе революціонеры. Правительство точно собрало всѣ свои силы, чтобы раздавить недавно зародившееся и проявившее себя съ такою силой рабочее движеніе. Аресты приняли необычайные размѣры, тюрьмы переполнены. Хватаютъ интеллигентовъ, мужчинъ и женщинъ, хватаютъ и сами высылаютъ рабочихъ. Едва ли не каждый день приноситъ извѣстія о новыхъ и новыхъ жертвахъ полицейскаго правительства, въ бѣшенствѣ набросившагося на своихъ враговъ. Правительство задалось задачей не дать окрѣпнуть и встать на ноги новому теченію русскаго революціоннаго движенія. Прокуроры и жандармы хвастаютъ уже, что имъ удалось разгромить „Союзъ борьбы“.

Эта похвальба — ложь. „Союзъ Борьбы“ цѣль, не смотря на всѣ преслѣдованія. Съ полнымъ удовлетвореніемъ мы констатируемъ, что массовые аресты служатъ свою службу, являясь могучимъ орудіемъ агитаціи среди рабочихъ и среди интеллигентовъ-социалистовъ, что на мѣсто погибшихъ революціонеровъ выдвигаются новые, готовые съ свѣжими силами встать въ ряды борцовъ за русскій пролетаріатъ и весь русскій народъ. Безъ жертвъ не можетъ быть борьбы, и на звѣрскую травлю царскихъ башибузуковъ мы отвѣчаемъ

*) Прокламація эта прислана, какъ приложение къ напечатанному нами произведенію. Она и теперь еще имѣетъ значеніе далеко не одного только документа: содержаніе ея, въ общемъ, отъ времени не устарѣло, потому что общія условія, предлагаемыя ею и вызвавшія ее, существенно не измѣнились. Редакція.

спокойно: революціонеры погибли — да здравствует революція!

Усиленіе преслѣдованій въ состояніи было до сихъ поръ вызвать лишь временное ослабленіе отдѣльных функций „Союза Борьбы“, временный недостатокъ въ агентахъ и агитаторахъ. Именно такой недостатокъ ощущается теперь и заставляетъ насъ обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ сознательнымъ рабочимъ и ко всѣмъ интеллигентамъ, желающимъ отдать свои силы на службу революціонному дѣлу. „Союзу Борьбы“ нужны агенты. Пусть всѣ кружки и всѣ отдѣльныя лица, желающія работать въ какой бы то ни было, хотя бы самой узкой сферѣ революціонной дѣятельности, заявятъ объ этомъ тѣмъ, кто имѣетъ сношенія съ „Союзомъ Борьбы“. (Въ случаѣ, если бы какая-нибудь группа не могла найти такихъ лицъ, — что очень мало вѣроятно, — она можетъ обратиться черезъ заграничный „Союзъ русскихъ социаль-демократовъ“). — Работники нужны для всякаго рода работы, и чѣмъ строже специализируются революціонеры на отдѣльныхъ функцияхъ революціонной дѣятельности, чѣмъ строже обдумаютъ они конспиративные приемы и прикрытія своего дѣла, чѣмъ самоотверженіе замкнутся въ маленькой, невидной, частичной работѣ, — тѣмъ надежнѣе будетъ все дѣло, тѣмъ труднѣе будетъ открыть революціонеровъ жандармамъ и шпионамъ. Правительство опутало уже заранѣе сѣтью своихъ агентовъ не только настоящіе, но и возможные, вѣроятные очаги антиправительственныхъ элементовъ. Правительство неуклонно развиваетъ и въ ширь, и въглубь дѣятельность своихъ слугъ, травящихъ революціонеровъ, изобрѣтаетъ новыя приемы, ставитъ новыхъ провокаторовъ, старается давить на арестованныхъ посредствомъ запугиваній, предъявленія ложныхъ показаній, поддѣльныхъ подписей, подбрасыванья фальшивыхъ записокъ и т. п. средствами. Безъ усиленія и развитія революціонной дисциплины, организаціи и конспираціи невозможна борьба съ правительствомъ. А конспирація прежде всего требуетъ специализаціи отдѣль-

ныхъ кружковъ и лицъ на отдѣльныхъ функцияхъ работы и предоставленія объединяющей роли самому незначительному по числу членовъ центральному ядру „Союза Борьбы“. Отдѣльныя функции революціонной работы безконечно разнообразны: нужны агитаторы легальные, умѣющіе говорить среди рабочихъ такъ, чтобы ихъ *нельзя было* привлечь къ суду за это, умѣющіе говорить только *а*, предоставляя другимъ сказать *б* и *в*. Нужны распространители литературы, листовъ. Нужны организаторы рабочихъ кружковъ и группъ. Нужны корреспонденты со всѣхъ фабрикъ и заводовъ, доставляющіе свѣдѣнія о всѣхъ происшествіяхъ. Нужны люди, слѣдящіе за шпионами и провокаторами. Нужны устроители конспиративныхъ квартиръ. Нужны люди для передачи литературы, для передачи порученій, для сношеній всякаго рода. Нужны сборщики денегъ. Нужны агенты въ средѣ интеллигенціи и чиновничества, соприкасающіеся съ рабочими, съ фабрично-заводскимъ бытомъ, съ администраціей (съ полиціей, фабричной инспекціей и т. д.). Нужны люди для сношеній съ различными городами Россіи и другихъ странъ. Нужны люди для устройства разныхъ способовъ механическаго воспроизведенія всякой литературы. Нужны люди для хранения литературы и другихъ вещей и т. д. и т. д. Чѣмъ дробнѣе, мельче будетъ то дѣло, которое возьметъ на себя отдѣльное лицо или отдѣльная группа, — тѣмъ больше шансовъ, что ему удастся обдуманно поставить это дѣло и наиболѣе гарантировать его отъ краха, осудить всѣ конспиративныя частности, примѣнивъ всевозможные способы обмануть бдительность жандармовъ и ввести ихъ въ заблужденіе, тѣмъ надежнѣе успѣхъ дѣла, тѣмъ труднѣе для полиціи и жандармовъ прослѣдить революціонера и связь его съ организаціей, тѣмъ легче будетъ для революціонной партіи замѣнять погибшихъ агентовъ и членовъ другими безъ ущерба для всего дѣла. Мы знаемъ, что такая специализація — очень трудная вещь, трудная потому, что она требуетъ наиболѣе выдержки и наиболѣе самоотверженія отъ чело-

вѣка, требуетъ отдачи всѣхъ силъ на невидную работу, однообразную, лишенную сношеній съ товарищами, подвергающую всю жизнь революціонера сухой и строгой регламентаціи. Но только при этихъ условіяхъ удавалось корифеямъ революціонной практики въ Россіи приводить въ исполненіе самыя грандіозныя предпріятія, затрачивая годы на всестороннюю подготовку дѣла, и мы глубоко увѣрены, что у социальдемократовъ окажется не меньше самоотверженія, чѣмъ у революціонеровъ предъидущихъ поколѣній. Мы знаемъ также, что по предлагаемой нами системѣ многимъ лицамъ, рвущимся приложить свои силы къ революціонной работѣ, будетъ очень тяжело тотъ подготовительный періодъ, покуда „Союзъ Борьбы“ соберетъ надлежащія свѣдѣнія о предлагающемъ свои услуги лицѣ или группѣ и испытаетъ его способность на отдѣльныхъ порученіяхъ. Но безъ такого предварительнаго искуса невозможна революціонная дѣятельность въ современной Россіи.

Предлагая такую систему дѣятельности своимъ новымъ товарищамъ, мы высказываемъ положенія, къ которымъ привелъ насъ продолжительный опытъ, глубоко убѣжденные, что успѣшность революціонной работы наиболѣе гарантирована при этой системѣ.

Вот это

Вот это